

«Я НЕ ЛЮБИЛ КУКОЛ...»

В Париже дождь. Унылый, осенний, моросит с утра до вечера. Холодно — всего 10° выше нуля. Последний раз такая погода в мае была здесь лишь в 1879 году!

По мокрым тротуарам течет разноцветная река зонтиков: голубые, красные, желтые, черные. Сверху, из окна отеля, мне видно, как на перекрестках зонтики замедляют бег и кружатся в каком-то фантастическом танце. Мелькнет светофор — черные зонты мужчин галантно пропускают вперед пеструю лавину.

Этот балет зонтов, их красочность, кстати, поэтично показаны в фильме «Шербурские зонтики», который в прошлом году был отмечен «Золотой пальмовой ветвью» — главным призом Каннского фестиваля. Фильм уже давно сошел с экранов, но в эти дни его вспоминают — парижское радио передает мелодии из «Шербурских зонтиков», и дикторы на все лады острят, обыгрывая и погоду, и зонтики, и нынешний только что закрывшийся фестиваль в Канне.

Впрочем, кроме Каннского фестиваля, умы парижан заняты еще одним событием культурной жизни этого сезона, которое пресса называет «чрезвычайным».

...21 день в парижском театре Бобино свершалось чудо. На сцене куклы — и зал полностью попадал под удивительное очарование искусства Московского государственного театра кукол под руководством народного артиста СССР С. Образцова.

Древнее искусство кукол во Франции почти забыто. Кукольных театров в стране — раз, два и обчелся. Поэтому встреча с московскими кукольниками для Парижа была чудесным откровением. Об этом здесь говорят все — и пресса, и зрители. За 21 день театр дал 28 представлений, показал парижанам «Необыкновенный концерт» и «Волшебную лампу Аладина».

«Куклы Сергея Образцова мыслят, живут, и я не удивлюсь, если вдруг узнаю, что у них есть даже свои заботы», — писал критик еженедельника «Ар».

Все мы помним почти наизусть «Необыкновенный концерт» Образцова. Это сочетание едкой сатиры, остроумных находок, блестящих шуток. Надо сказать, что Зиновий Гердт в роли конференсье совершенно по-

тряс парижан. Его исполнение на французском языке не потеряло ни юмора, ни иронии, ни своеобразного обаяния. «Когда конференсье выходит на сцену, чтобы вести вторую часть концерта, он уже нам так знаком и близок, что невольно спрашиваешь себя — а что он делал в антракте, в каком отеле остановился», — писал критик газеты «Карефур». Это ли не высшая похвала искусству кукольника? Впрочем, о том, насколько высоко оценила парижская печать гастроли москвичей, можно судить по обилию рецензий, появившихся в парижской печати. Но одна из них особо примечательна. Это рецензия «Фигаро». Среди массы газет, выходящих в Париже, «Фигаро», пожалуй, менее всего питает симпатии к Советскому Союзу. Но дело и не только в этом: самое показательное то, что статью написал патриарх парижской театральной критики Жан-Жак Готье. Вот эта статья с незначительными сокращениями:

«Вам нравятся куклы? Тогда спешите в Бобино, чтобы увидеть куклы Образцова. Ах, вам не нравятся куклы? В таком случае — посмотрите куклы Образцова. Почему? Потому что они вовсе не похожи на кукол. Для меня они — одно из самых ярких воспоминаний о моей поездке в Москву десять лет назад. Я снова встретил их в Бобино. Их жизнь, юмор, шутки неповторимы; индивидуальность каждой куклы соревнуется с поразительным разнообразием, с редкой разумностью всего ансамбля. У кукол двигаются не только руки и ноги, у них шевелятся губы, дышит грудь, тела охватывает дрожь. Каждый, даже самый незначительный жест сотен кукол, одушевленных до галлюцинации, — результат кропотлившей работы человека. Воспроизведение жестов, мимики, трелета рождает психологическую характеристику персонажей, позволяет театру всесторонне использовать карикатуру и сатиру. Пожалуй, я не стану говорить о костюмах и декорациях. Вы без меня сами сможете оценить их... До встречи с Образцовым я, например, не любил кукол и теперь, увидев, не могу смотреть на других».

После Парижа, где московские артисты 31 мая закончили свои гастроли, театр выступит в Бельгии и Голландии.

О. ШИРОКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
ПАРИЖ.